

— Всё, если останешься со мной, придётся каждый день есть лапшу быстрого приготовления с тушёной говядиной, тут даже молока не напьёшься. Так что будь хорошим мальчиком, иди спать, а завтра я отведу тебя в полицию.

Юй Минь склонил голову набок, похоже, он вовсе не понимал, чем плоха лапша с тушёной говядиной. Да и без молока обойтись можно — он вообще-то терпеть его не мог.

Когда он только лёг в постель, сон никак не шёл. В голове то и дело всплывал тот отчаянный вид, с которым Лу Цзэянь стоял на балконе. Тогда Юй Минь тихонько приоткрыл дверь и, конечно же, увидел, что Лу Цзэянь полуживой сидит на балконе.

Сердце Юй Миня дрогнуло от испуга, и он, не раздумывая, направился к нему. Если бы Лу Цзэянь только что не заговорил, Юй Минь решил бы, что он умирает.

Юй Минь всё же не пошёл спать в комнату. Вместо этого он уселся на пол рядом с Лу Цзэянем, ничего не говоря, лишь время от времени протягивал руку, чтобы погладить его по волосам, и так, бодрствуя, составил Лу Цзэяню компанию.

Лу Цзэянь понял: если он сам не ляжет спать, Юй Минь точно не сомкнёт глаз. Тогда он поднялся, отряхнулся и пересел на диван. Юй Минь тут же повторил его движения и увязался следом, усевшись на диванчик.

Кондиционер не включали, но из-за распахнутой настежь балконной двери духоты не было. Лу Цзэянь привык засиживаться по ночам, а события сегодняшнего вечера превратились в его голове в сплошную кашу, так что уснуть он всё равно бы не смог.

Юй Минь и так целый день мотался в дороге, да к тому же простудился на улице — он никак не смог бы бодрствовать всю ночь напролёт рядом с Лу Цзэянем. В конце концов, потеряв всякую бдительность, Юй Минь устало смежил глаза и привалился к плечу Лу Цзэяня.

Боясь потревожить Юй Миня, Лу Цзэянь лишь позволил тому опереться о своё плечо, а сам обнял его одной рукой. Опустив взгляд, он видел спящее лицо Юй Миня. Лу Цзэянь смотрел на его опущенные ресницы, а маленькая красная родинка на переносице казалась особенно заметной — мальчик выглядел до невозможного послушным.

Лу Цзэянь подумал, что вряд ли найдётся кто-то, у кого хватит духу бросить такого ребёнка.

Ночь выдалась долгой, однако Лу Цзэянь вовсе не провёл её напролёт без сна, как планировал. Погруженный в собственные мысли, он незаметно провалился в глубокий сон. Голова Лу Цзэяня покоилась на макушке Юй Миня, а рука Юй Миня легко лежала у него на талии.

Всё вокруг погрузилось в тишину. Так прошла первая ночь Юй Миня в этом месте.

Глава 4. Происхождение

Лу Цзэянь проснулся от яркого солнечного света. Первые лучи утреннего солнца всегда слепят глаза; он поднял руку, чтобы заслониться, и с трудом открыл глаза.

Из-за того, что пришлось просидеть сидя всю ночь, шея затекла. Лу Цзэянь шевельнул плечом, собираясь размяться, и только тогда сообразил, что на его плече по-прежнему кто-то спит.

Лу Цзэянь опустил взгляд: Юй Минь лежал с закрытыми глазами и нахмуренными бровями,

вид у него был тревожный — спал он явно беспокойно.

Хотя Лу Цзэянь изо всех сил старался не разбудить Юй Миня, стоило ему попытаться высвободить онемевшую под головой мальчика руку, как Юй Минь тут же медленно открыл глаза. Юй Минь, казалось, ещё до конца не пришёл в себя. В его сонных глазах застыла капля растерянности, но, сообразив, в чём дело, он широко раскрыл глаза, отстранился от плеча Лу Цзэяня и, ещё немного поразмыслив над происходящим, наконец успокоился.

Лу Цзэянь с любопытным выражением поднял на него взгляд, а спустя мгновение протянул руку, потрепал Юй Миня по затылку и поднялся со словами:

— Проснулся — иди умывайся.

Лу Цзэянь радовался своей привычке делать запахи впрок. Во время каждого распродаж он скупал огромные партии предметов первой необходимости, прямо как оптовик, и теперь мог в любой момент достать для Юй Миня новенькую зубную щётку и стакан.

Они стояли перед зеркалом и чистили зубы вместе, даже движения — выдавливание пасты и сам процесс чистки — у них были точь-в-точь одинаковыми. Лу Цзэянь бросил на Юй Миня мимолётный взгляд через зеркало, и уголков его губ коснулась едва заметная улыбка.

Юй Минь теперь уже ничему не удивлялся, чтобы ни извлекал Лу Цзэянь: в конце концов, раз у человека дома могло найтись с десяток совершенно одинаковых полотенец, а из шкафа удавалось тут же вытащить неиспользованную подушку, то появление ещё и новой зубной щетки казалось вполне закономерным.

Он стоял рядом с Лу Цзэянем, который был на голову выше него, и с бесстрастным лицом чистил зубы, ожидая своего неизбежного суда.

Позже Лу Цзэянь спросил Юй Миня, не хочет ли тот выпить на завтрак молока, но взгляд Юй Миня всё время упорно косился на стоявшую рядом коробку с лапшой быстрого приготовления. Лу Цзэянь промолчал и в итоге сварил для Юй Миня пачку лапши со вкусом свиных рёбрышек и зелёного лука.

Перед самым выходом из дома Лу Цзэянь открыл телефон, чтобы проверить баланс на проездном, и как раз в этот момент выскочило уведомление о нехватке средств на счёте сим-карты. Лу Цзэянь замер на секунду, а затем смахнул сообщение.

Ожидая лифт, они столкнулись с той самой пожилой соседкой сверху, которая вчера вечером громко их проклинала. Тётка уставилась на них так, будто увидела призрака.

Два человека — взрослый и ребёнок — с одинаково угрюмыми лицами. Если бы Лу Цзэянь не натянул на лицо оцепенелую улыбку и не поздоровался с ней, соседка сверху и впрямь могла бы подумать, что перед ней два привидения.

Особенно Юй Минь: лицо у него было мрачнее тучи, хуже некуда.

В утренний час пик автобусы были перебиты до отказа. За ту короткую дорогу от дома до остановки начальник звонил ему больше десятка раз, но Лу Цзэянь лишь лениво бросал взгляд на экран и сбрасывал вызов.

Не брал трубку и не отклонял.

На Юй Мине всё ещё была та одежда, которую вчера дал ему Лу Цзэянь. Наряд напоминал популярный стиль оверсайз, поэтому на улице он выглядел вполне обычно и даже довольно модно.

Со своего места Юй Минь видел непрекращающиеся звонки, сыпавшиеся на телефон Лу Цзэяня, но ничего не сказал. Юй Минь выглядел так, будто никогда в жизни не пользовался таким видом транспорта, как автобус. Он неуклюже следовал за Лу Цзэянем, с трудом продираясь сквозь толпу, и наконец, ведомый Лу Цзэянем, втиснулся в подошедший автобус.

Юй Миня чуть не тошнило от запахов в утреннем час пик. Воздух летом и без того был душным и тяжелым, а тут еще примешались жирные запахи утренней еды, дешевый парфюм от утренних работяг и какая-то странная смесь потливости. Повернув голову, он увидел, что Лу Цзэянь выглядел так, будто для него это привычное дело.

Юй Минь поневоле вспомнил про пять или шесть разных полотенец Лу Цзэяня для самых разных нужд, идеальный порядок в доме, зубную пасту со вкусом зеленого чая и приятный аромат геля для душа, стоило лишь немного к нему приблизиться.

Глядя на посвежевшего Лу Цзэяня, казалось, что они с остальными пассажирами этого автобуса находились словно в двух разных измерениях.

Им даже не досталось свободных мест. Автобус то и дело резко тормозил. Юй Минь еще не до конца вырос, поэтому был невысок и с трудом вытянул руку, чтобы едва дотянуться до поручня.

Лу Цзэянь перенес всё это куда легче. Казалось, он мог точно рассчитать момент каждого торможения, а затем свободной рукой придержал Юй Миня за плечо, благодаря чему тот не стал сталкиваться с остальными пассажирами.

Заметив, судя по всему, что Юй Минь чувствует себя неважно, Лу Цзэянь бросил взгляд на его макушку.

Юй Минь стоял лицом к нему, и тогда Лу Цзэянь вздохнул и обнял его за плечо свободной рукой. Юй Минь всем телом прижался к груди Лу Цзэяня, отпустив даже руку, которой судорожно цеплялся за поручень.

Свежий запах геля для душа проник в его ноздри, и физическое недомогание Юй Миня самую малость отступило. Своим высоким крепким телом Лу Цзэянь почти полностью отгородил его от суетливой толпы, создав для него островок чистоты.

Случилось еще одно резкое торможение, и Юй Минь рефлекторно обхватил Лу Цзэяня за талию, вжавшись в него всем телом.

Сердце Юй Миня заколотилось быстрее. Он крепко зажмурился, не смея поднять взгляд на лицо Лу Цзэяня: если он не ошибался, у Лу Цзэяня была тяжелая форма гермофобии, а он вот так случайно взял и обнял его.

Тогда Юй Минь украдкой приоткрыл один глаз, исподлобья глядя на Лу Цзэяня, но тут же был пойман с поличным.

Юй Минь:

После этого он услышал, как над его ухом Лу Цзэянь тихо усмехнулся, но вокруг стоял такой шум, что он даже не был уверен, не послышалось ли ему.

Автобус подъехал к остановке, и сидевший ближе всех к ним мужчина наконец разлепил глаза, сонно направился к выходу и чуть не врезался в Лу Цзэяня при вставании.

Увидев, как Лу Цзэянь увернулся, Юй Минь облегченно выдохнул, но быстрый на руку Лу Цзэянь тут же усадил его на сиденье, не позволяя и сдвинуться с места. В итоге Лу Цзэянь превратился в стража, стоявшего над сиденьем Юй Миня — так, что никто и близко не смел на него посягнуть.

Юй Минь послушно выпрямился на сиденье, положив руки на колени — точно в такую же позу, в какой вчера сидел на диване. Лу Цзэянь бросил на него мимолетный взгляд и отвел глаза.

Беспокойный телефон наконец умолк. На каждой остановке кто-то выходил, но количество заходящих людей значительно превышало число ушедших, и какова была реальная вместимость автобуса, оставалось загадкой.

Когда они уже почти добрались до места назначения, Лу Цзэянь поднял руку, согнул палец и легко постучал Юй Миня по макушке, тихо произнеся:

— Не витай в облаках, выходим.

После последнего резкого торможения Юй Минь наконец освободился от этого автобуса. Всю дорогу Лу Цзэянь защищал его и при этом вежливо приговаривал:

— Прошу прощения, мы пройдем.

Юй Минь еще никогда не считал свежий воздух таким драгоценным. Глядя на то, как тот преувеличенно жадно дышит, Лу Цзэянь скрестил руки на груди и рассмеялся, шутливо спросив:

— Что? Не выдержал?

Юй Минь очень хотел кивнуть и согласиться, но боялся, что Лу Цзэянь сочтет его неженкой, которая жизни не видела, и станет смотреть на него свысока, поэтому лишь напряг лицо и ответил:

— Нет.

Лу Цзэянь с улыбкой посмотрел на него, а затем наклонился и шепнул прямо на ухо:

— Ты в курсе, что у тебя сейчас лицо зеленое?

Юй Минь:

Юй Минь замер на месте, а его лицо из зеленого превратилось в красное.

Лу Цзэянь просто видел, как сильно нервничает Юй Минь, и хотел немного подразнить его. Теперь же, видя, как Юй Минь выбрался из этой удушающей автобусной атмосферы, он с улыбкой потрепал Юй Миня по голове и только тогда начал с важным видом объяснять:

— Такова судьба: до того как у людей появляется собственная машина, самый доступный вид транспорта — это автобус. Будь у кого-то реальные финансовые возможности, никто бы не стал толкаться здесь бок о бок с остальными, просто другого выбора нет.

— Такие, как я, давно к этому привыкли. Если бы кто-то последовал за мной, ему бы пришлось не только каждый день давиться в автобусах, но и питаться лапшой быстрого приготовления, не имея возможности пить молоко. — Произнося эти слова, Лу Цзэянь повысил голос, намекая на что-то и словно напоминая Юй Миню о чем-то. Юй Минь весь вздрогнул, после чего поспешил следом за Лу Цзэянем, не смея поднять головы.

А вот сам Юй Минь так вовсе не считал. Ему казалось, что Лу Цзэянь совершенно не похож на остальных — от него, например, приятно пахло, и никаких странных запахов не было. Если бы все пассажиры в автобусе были такими же чистыми и аккуратными, как Лу Цзэянь, поездка не казалась бы такой ужасной, как сейчас.

К тому же, он считал лапшу быстрого приготовления очень вкусной, а молоко не любил вовсе.